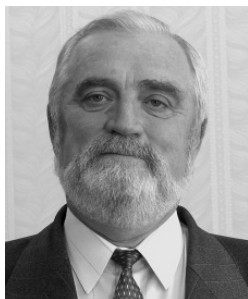

Особые экономические зоны и интегрирование их опыта в интересах инновационного развития

К. И. Плетнев,
д. э. н., академик РАН,
**профессор кафедры государственного
регулирувания экономики
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации**

Ю. Н. Волкова,
*аспирантка кафедры государственного
регулирувания экономики
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*
e-mail: yn.volkova@migsu.ru

Пока далеко еще неоднозначная практика перевода экономики России на инновационный путь ее развития, провозглашенного более 10 лет назад в качестве стратегической общенациональной задачи, сегодня достаточно остро ставит вопрос о необходимости существенной интенсификации и совершенствования данного процесса, в том числе и формирования необходимой для него инновационной инфраструктуры, включая соответствующие организационные элементы экономического характера. Настоящая статья посвящена некоторым аспектам уже накопленного в России опыта создания в таких целях особых экономических зон технико-внедренческого и промышленно-производственного типов, дальнейшего интегрирования и использования этого опыта.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, организационные элементы инновационной инфраструктуры экономического характера, особые экономические зоны технико-внедренческого и промышленно-производственного типов, взаимосвязь и взаимопроемственность особых экономических зон.

Последнее десятилетие XX века и первое десятилетие нового XXI века стали для России временем кардинальных экономических (и не только экономических) преобразований. В 1990-е гг. одним из направлений этого реформирования, наряду с изменением отношений собственности, пересмотром роли и места государства в экономике и т. д., было и создание так называемых свободных экономических зон (СЭЗ). Первоначально они трактовались как некие «зоны франко» или территории с особым режимом хозяйственной, в том числе внешнеэкономической деятельности. В таком контексте создание СЭЗ изначально как бы нацеливалось прежде всего на привлечение через особо благоприятные условия хозяйствования на сравнительно ограниченных участках территории страны иностранного и отечественного капиталов для ее развития. Подобные этому экономические зоны существуют и в целом ряде других, в том числе и интенсивно развивающихся стран: Израиль, Индия, Китай, Турция и т. д.

Российский опыт первого десятилетия функционирования СЭЗ («Гавань» в Санкт-Петербурге,

«Находка» в Приморском Крае, «Янтарь» в Калининградской области и другие), первоначальная концепция которого, принятая государством, интенсивно видоизменялась и дополнялась множеством инициатив региональных органов власти, и сегодня остается еще весьма спорным и вызывающим дискуссии. Это наглядно связано, например, с практикой использования таких зон, как экономических инструментов для внешне достаточно легитимного уклонения от уплаты налогов («черные дыры») и т. п. С точки зрения же инновационного развития экономики, если СЭЗ когда-то по своему замыслу очевидно и предполагали создание в них производства наукоемкой продукции и высокотехнологичных услуг, то с течением времени это отошло там даже не на второй, а на очень и очень далекий план.

Сам же перевод национальной экономики на инновационный путь ее развития с его преимущественно сырьевого варианта, провозглашенный в 2002 г. в качестве общегосударственной стратегической задачи, на практике пока идет далеко не так успешно, как это предполагалось изначально [1]. В части так

сказать территориального аспекта процесс перевода экономики в его отечественной нормативно-правовой базе, видоизмененной в 2000-е гг., на смену не слишком оправдавшим себя СЭЗ теперь пришли так называемые особые экономические зоны (ОЭЗ), в том числе технико-внедренческого (ТВЗ) и промышленно-производственного (ППЗ) типов [2, 3].

Уже первый опыт функционирования экономических зон нового типа, пока еще идущий в масштабах страны в некоем экспериментальном режиме (ТВЗ в Дубне, Зеленограде, Санкт-Петербурге, Томске и ППЗ в Липецкой области и Республике Татарстан), показал их определенную полезность и успешность. Так, например, объем заявленных инвестиций в ППЗ «Елабуга» (Республика Татарстан), где формируется центр развития авто- и судостроительных технологий, составляет 2,2 млрд руб., в ТВЗ Дубны (медицинские приборы) — 1,3 млрд руб., а общий объем частных инвестиций в российские ОЭЗ превысил в них объем бюджетных ассигнований на 19,5 млрд руб. В 2012 г. в ОЭЗ было введено в эксплуатацию пять новых заводов, а объем произведенной в них продукции вырос до 73,6 млрд руб. (к 1 октября 2012 г.) с 50,3 млрд руб. (на 1 октября 2011 г.) или на 31,5% [4].

Все это позволяет надеяться, что именно такие новые типы ОЭЗ, равно как и начавшие несколько ранее них получать свое официальное признание наукограды, а уже позднее и более масштабные ТИРы или территории инновационного развития (например, Томская область в целом), локальные иннограды международного характера, ориентированные прежде всего на бизнес (Сколково), и другие непрерывно появляющиеся все новые и новые виды организационных образований экономического характера [5], постепенно все-таки создадут возможности и предпосылки для качественной интенсификации процесса перехода национальной экономики России на инновационный путь ее развития.

При этом представляется особо важным специально отметить то, что и ОЭЗ, и наукограды, и ТИРы и т. д., прежде всего являющиеся фактически новыми экономическими формами для более эффективного осуществления научно-инновационной деятельности, т. е. непосредственно субъектами высокотехнологичного комплекса страны [6], одновременно относительно инновационного развития ее экономики в целом по самой своей сути уже выступают и в качестве особых элементов инфраструктурного обеспечения такого развития.

За последние 10 лет в России при поддержке государства были созданы сотни объектов инновационной инфраструктуры. В частности, количество федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием (ЦКП) к концу 2010 г. достигло 63, в них сконцентрировано около 2100 единиц техники, стоимость которой составляет более 15 млрд руб. В 2005–2010 гг. организовано более 1000 центров трансфера технологий (ЦТТ). В рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства создано 34 инновационных бизнес-инкубатора, причем общие расходы федерального бюджета на это составили 863 млн руб. Кроме того действует более

140 инновационно-технологических центров (ИТЦ) и технопарков.

В рамках комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» с 2006 по 2010 гг. выделены средства на создание 8 наших технопарков в 7 субъектах Российской Федерации, из которых 6 уже функционирует. До 2014 г. запланировано выделение средств на создание еще 4 подобных технопарков. Осуществляются также меры государственной поддержки развития территорий с высоким научно-техническим потенциалом, включая наукограды Российской Федерации [7].

Соответственно вполне естественно встает и вопрос о том, что все вместе новые организационные образования экономического характера, являющиеся как субъектами высокотехнологичного комплекса страны, так и неотъемлемыми частями ее инновационной инфраструктуры, должны были бы органически дополнять, комплексировать и уравновешивать друг друга, а не быть отдельными, разрозненными, не связанными и плохо состыкованными между собой экспериментами, постоянно сменяющимися в качестве новомодных веяний.

Действительно, например, статус наукограда Российской Федерации у нас в стране сейчас имеют уже полтора десятка муниципальных образований, а вот ОЭЗ такого нового типа как ТВЗ пока есть только в одном из них (Дубна). А ведь казалось бы, что льготы и преференции ОЭЗ технико-внедренческого типа в сочетании с возможностями и условиями, предоставляемыми официальным статусом наукограда (специальная программа развития, интегрирующая усилия и ресурсы всех уровней органов государственной власти и муниципальных образований и т. д.), должны были бы сделать территорию, на которой оба эти механизма будут функционировать в их сочетании и единстве, способной вносить весомый вклад в инновационное развитие страны и одновременно весьма привлекательной для учреждений, организаций и предприятий, связанных с этим. Однако, в реальной жизни все оказалось значительно более сложным и неоднозначным, о чем и свидетельствует опыт все той же Дубны [1].

Более того модели ОЭЗ обоих уже упомянутых выше типов (ТВЗ и ППЗ) скоро десять лет (!) плановым целенаправленным образом экспериментально отрабатываются в небольшом числе разных, далеких друг от друга и фактически никак не сопряженных между собой территорий России. В результате этого не только не получили своего развития, но даже и самой первоначальной отработки вопросы взаимосопряженности и преемственности в деятельности именно этих типов ОЭЗ. А о важности и актуальности такой взаимосвязи свидетельствует, например, то что если в процессе своего первоначального рыночного становления (так сказать инкубации) в ТВЗ и вложения в это немалых сил и средств (особенно построения в такой зоне для своей компании производственное здание), хозяйствующий субъект (резидент ТВЗ) добиться большого успеха в бизнесе, т. е. выхода на крупносерийный выпуск собственного наукоемкого продукта или услуги, то должен будет по сути дела начинать все сначала, но уже не в ТВЗ, а в ППЗ, поскольку осуществление

Некоторые показатели состояния инновационного развития территорий [1]

№ п/п	Наименование показателя (индикатора)	Ед. измерения	По России в целом	Томская обл.
1.	Доля внебюджетных средств во внутренних затратах на ИР	%	2007 г. – 45 2010 г. – 60 2015 г. – 70	2007 г. – 60
2.	Коэффициент изобретательской активности		2007 г. – 2,0 2011 г. – 4,0 2015 г. – 5,5	2007 г. – 4,6
3.	Предприятия, осуществляющие технологические инновации (в их общем числе)	%	2007 г. – 12 2011 г. – 15 2016 г. – 20	2007 г. – 33 (в обрабатывающих производствах)

широкомасштабного, а не опытного мелкосерийного производства предусмотрено только для последнего типа зон.

Но, при этом пусть еще и небольшая, даже в известной мере спонтанная (преимущественно по местной инициативе), реальная практика отработки различных новшеств организационно-экономического характера не так сказать вразброс, а интегрировано в рамках единых территорий (ТИР и ТВЗ в Томской области, дополняется претензиями там же г. Северска на статус наукограда РФ) уже позволила получить в части инновационного развития этих территорий результаты, существенно превышающие средние по России (см. таблицу).

Представляется, что ставка на интегрирование накапливаемого пусть и по крупинкам опыта инфраструктурного и организационно-экономического обеспечения и сопровождения именно инновационного развития, концентрации такого опыта пока хотя бы на отдельных, но наиболее уже готовых к этому территориях (прежде всего в части их собственного стремления), позволит повысить результативность данной работы и избегать в ней в дальнейшем печальной судьбы целого ряда новаторских для своего времени начинаний (те же наукограды, ОЭЗ и т. п.), которые сначала попадали в центр всеобщего внимания, а потом постепенно как бы сходили на нет, что мешало доведению их как экспериментов до логического конца, а соответственно и получению эффектов в полном объеме.

Проблематику данного (отсутствующего ныне) тренда в инновационном развитии экономики России в части ее теоретико-методологического аспекта, на наш взгляд, следовало бы сделать приоритетной в деятельности не только таких исследовательских организаций, как например, Институт проблем развития науки (ИПРАН) или же Российский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), но и при подготовке и защите диссертаций по экономическим наукам, возможно даже путем введением при намечаемой сейчас реформе ВАК России [8] соответствующего пункта в специализацию «Управление инновациями» паспорта его специальностей.

Список использованных источников

1. К. И. Плетнев. Научно-техническая сфера России: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2011.
2. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
3. О. В. Мушаева. Особые экономические зоны в национальной инновационной системе России. Элиста: изд-во КалМГУ, 2009.
4. Торгово-промышленные ведомости. Издание ТПП РФ. «Особые экономические зоны России: проблемы развития». 21 июня 2012 г. <http://www.tpp-inform.ru>.
5. Е. А. Лурье. Территории инновационного развития: опыт регионов//Инновации, № 2, 2009.
6. Структурная трансформация инновационно активной национальной экономики/Под общ. ред. В. И. Кушлина и А. Н. Фоломьева. М.: РАГС, 2007.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.
8. PhD, DBA, DPA... ВАК готовит радикальную реформу. Интервью с председателем ВАК России В. Филипповым//Поиск, № 10, 2013.

Special economic zones and the integration of their experience for Innovative Development

K. I. Pletnyov, doctor of economic sciences, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).

Yu. N. Volkova, postgraduate student of government regulation of the economy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

While it is far still ambiguous practice of transfer of economy of Russia on an innovative way of its development proclaimed more than 10 years ago as a strategic national task, today rather sharply raises a question of need of an essential intensification and improvement of this process, including formations of innovative infrastructure necessary for it, including the corresponding organizational elements of economic character. The present article is devoted to some aspects of experience of creation already saved up in Russia in such purposes of special economic zones of technology development and industrially production types, further integration and use of this experience.

Keywords: innovative infrastructure, organizational elements of the innovation infrastructure of an economic nature, special economic zone of technical innovation and industrial-production type, the relationship and interaction between the continuity of special economic zone.